

"Наруто?" спросил Дайсуке, когда несколько человек прыгнули на арену рядом с Кушиной. Он узнал старших почти сразу. Он не мог остановить улыбку, растущую на его лице: "Ты выжил... Сайто, Саменоскэ, Лин...".

Из всех троих, рыжеволосая девушка почувствовала, что на ее глаза навернулись слезы: "Дядя...". Ее голос был тихим сдвленным всхлипом.

В голосе ожившего Узумаки звучала лишь гордость: "Вы все хорошо подросли..." "Вы трое, вы тоже из клана?".

Саменоскэ погладил по головам Соуджиро и Карин: "Этот мальчик - ребенок Сайто и Майи, Соуджиро... Майя умерла во время родов". Дайсуке поморщился, глядя на мальчика, в котором он увидел частичку обоих родителей. "Это дочь Кирики и Хисао, Карин". Плутоватый мужчина опустил голову: "Их обоих больше нет...".

В сердце покойного Узукаге было пустое чувство. Он помнил всех троих, когда они были детьми. Но знание того, что у них есть дети, вызвало слезливую улыбку на его лице, когда он посмотрел на обоих. "Я горжусь знакомством с вами обоими".

Вскоре его взгляд обратился к дочери, которая положила обе руки на плечо светловолосого мальчика: "Папа... Это твой внук. Наруто Узумаки".

Его... Его внук... Дайсуке чувствовал, как время замирает, наблюдая за каждым сантиметром юноши, который выглядел таким нервным, а глаза были полны эмоций. Он видел в мальчике не только свою дочь, но и Манами. "Мой внук."

Наруто напрягся при этих словах.

"К-Кушина, я не знаю, что сказать", - Узукаге запнулся на полуслове, эмоционального шока было достаточно, чтобы на мгновение остановить все команды, которые давал ему Эдо Тенсей. "Знать, что ты обрела счастье и создала свою собственную семью" Улыбка, которую он ей подарил, не была похожа на ту, что она видела у него раньше. "Я просто... так счастлив, что могу видеть это. Я уверен, что твоя мать Манами смотрит на тебя сверху и тоже очень гордится тобой", - он улыбнулся внуку и задумался, подбирая нужные слова. Но все, что он смог придумать, было: "Привет".

"Привет" Наруто почувствовал, как улыбка все шире расцветает на его губах, "дедушка" Произносить эти слова было странно, так удивительно странно.

"Я... Я хотел бы поговорить с тобой о многих вещах. Что тебе нравится, что не нравится. Какие у тебя хобби, какие у тебя стремления". Его улыбка стала печальной и скорбной: "Может быть, если бы я лучше работал, я мог бы узнать тебя раньше".

"Дядя..." пробормотал Сайто, в его голосе слышалось сочувствие.

"Я не смог защитить Узу. Я подвел всех вас" Его кулаки дрожали, когда он крепко сжимал их. "Вы все заслуживали того, чтобы продолжать расти в своем законном доме. Растить свои семьи на земле наших предков, учить их пути клана Узумаки" Стыд наполнял каждое слово, то, что он не остановил разрушение своего дома, было непростительным грехом в его глазах. "Как глава клана, как Каге... ничего из того, что я сделал, было недостаточно, клан заслуживал лучшего, чем я..."

Никто не знал, как реагировать на его самобичевание, они знали, что это неправда, и, услышав, что он чувствует, их сердца защемило от жалости к нему.

"Простите меня, почтенный дедушка, но я считаю, что вы ошибаетесь".

Все взгляды обратились к Соуджиро, волнистоволосый молодой человек смотрел на своего дядю с обычным спокойствием и собранностью, его голос был мягким, но твердым в своем уважительном тоне к этому человеку. "Из всего, что я слышал о вас, я считаю, что лучшего лидера для нашего клана и быть не могло. Все, что произошло, было вызвано обстоятельствами, не зависящими от вас. Ценность лидера измеряется в преданности своему народу. Тот факт, что вы не перестаете винить себя в падении Узу, что вы оплакиваете их, показывает нам, насколько сильно вы действительно любили клан".

Дайсуке пристально посмотрел на мальчика, и тут из его горла раздался смешок: "Он очень похож на тебя в детстве, Сайто". Узукаге ухмыльнулся и покачал головой: "Этот мальчик... хорош, хотя это и не избавило его от боли и вины, но было большим облегчением знать, что ценности их клана все еще передаются по наследству".

"Дядя", - мягко сказал Сайто, шагнув рядом с сыном. "Никто из нас не винит тебя, лучшего главы клана мы и желать не могли".

"Если бы Цукико-баачан была здесь, она бы отругала тебя за то, что ты так много хандришь".

"Хмф", - он мягко улыбнулся воспоминаниям об их мудрой старейшине, - "Она бы так и сделала, не так ли... Спасибо вам всем", - он произнес эти слова от чистого сердца. Затем посмотрел на Саменоскэ и Лин. "У вас двоих уже есть дети?"

"У меня пока нет". Рыжая красотка усмехнулась и указала на Узумаки: "Как бы он ни спал, я не думаю, что он знает, есть у него дети или нет". Лицо группы исказилось от этих слов.

Оживший Узумаки метнул взгляд на хихикающего Саменоскэ "Ну, я никогда не задерживался на одном месте слишком часто".

"И ты спал с замужними женщинами". Сайто закатил глаза.

"О боги...? Неужели?" Кушина сказала с недоверием и нотками отвращения в голосе.

"Мужья тоже были за это", - попытался оправдаться он.

"Замечательное знание, которое я возьму с собой, когда вернусь в загробный мир..." Узукаге пробурчал самым сухим тоном. "Что ты стал очень, очень бесстыдным мужчиной".

"Эй, иногда мне нравится превращаться в женщину", - добавил Узумаки с широкой ухмылкой.

Карин застонала страдальческим голосом: "Кто-нибудь еще чувствует, что настроение просто испортилось, и мы испортили момент?"

"По правде говоря, его испортил Саменоскэ", - возразила Лин.

"Ой!"

Хотя, если Дайсуке был честен, препирательства, бессмысленный балаган, все это несло в себе безошибочное присутствие фамиллярности, такой, какую можно найти у своих родственников. Семьи были такими, они спорили, кричали, смеялись друг над другом... но в конце концов на них всегда можно было положиться.

Сейчас эти взрослые препирались, как дети, прямо на его глазах, и Дайсуке почувствовал, что снова вернулся туда, в Узушио, когда они все гонялись за Цукико-сама. Просто веселились, наслаждались жизнью, как и положено детям.

Несмотря на то, что все они были ожесточены потерями и трагедиями, их глаза не переставали светиться той же семейной любовью, которую они все испытывали друг к другу. Они были все такими же дикими и буйными, как и всегда, они действительно являлись примером того вечно крутящегося водоворота, который определял их клан.

"...А, теперь я понял", - мягко улыбнулся третий Узукаге. "Наш дом, наш клан, все это все еще здесь. Водоворот будет продолжать течь все дальше и дальше".

Кушина смахнула несколько слезинок: "Папа...?"

"Я никогда не прощу себе того, что случилось с нашим домом. Но, - он тепло встретил ее взгляд, - зная, что вы все живы и счастливы, что вы все еще можете сделать что-то для себя. Это заставляет меня надеяться, что есть и другие члены клана Узумаки".

"Не только мы", - быстро добавила Лин, желая хоть как-то утешить и обнадежить своего любимого дядю, - "Мы встретили всего несколько человек в наших странствиях, но они все еще есть. Эйдзи, он из клана лис, у него есть дочь по имени Тамамо. Старик Такума и его сын

Хирохито, вместе с Умэко. Хиро женился на Умеко, и у них родился сын, Ширу, он удивительный кузнец для своего возраста, научился всему у своего старика и деда", - ее плечи слегка опустились в разочаровании, - "Они не смогли присоединиться к нам здесь, они были слишком заняты или слишком далеко, поэтому они договорились встретиться позже. Но мы никогда не прекращали искать следы других. Клан все еще там, дядя. Мы все еще здесь".

При этих словах на губах Дайсуке появилась ухмылка: "Тогда это все, что имеет значение. Узу пережили Кумогакуре, Ивагакуре и Курокибу. Однажды клан будет восстановлен заново, но я не смогу увидеть это вместе с вами. Я буду смотреть на вас сверху вместе с Манами".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1750179>